Потеря Ивао как друга ударила по мне сильнее, чем я ожидал. Мне было неприятно, что само мое существование причиняет мальчику такой стресс, и еще хуже было то, что я ничего не мог сделать, чтобы исправить ситуацию. Парень отказывался меня видеть, и я знал, что идти к его отцу - последнее, что я должен делать.

Единственное, что я мог придумать, - это попросить Аканэ-обасан связаться с Юудаем, что она, по ее словам, и сделала до того, как я к ней обратился. Она сказала, цитирую: "Ссора лучших друзей разбила ей сердце". Я поверил ей, когда она сказала, что разговаривала с этим человеком, но из этого ничего не вышло.

Я пытался сохранять спокойствие по поводу всего этого - Ивао был ребенком, и я не мог винить его за то, что он вел себя так по-детски, - но мое необоснованное разочарование взяло верх. Маленький засранец хотел заставить меня молчать? Ну и ладно. Он и так меня сдерживал.

Я сосредоточился на своей физической подготовке, в которой, как я знал, я сильно отставал. Мне очень не хотелось провалиться в тайдзюцу, но это становилось неизбежным. Я и так уже на год отставала от своих сокурсников в физическом развитии, так что мне нужно было найти какой-то способ компенсировать это.

Моя хилая фигура определенно не подходила для защиты Каменным кулаком. Все мои блоки ломались при малейшем нажиме, и меня слишком легко было вывести из сильной стойки. Пока я не повзрослел, это казалось безнадежным.

Прижавшись спиной к стене, я обратился за помощью к единственному оставшемуся ресурсу, который теоретически был мне доступен.

"Сэнсэй?" нерешительно спросил я, подходя к сексуальной женщине, как только она появилась со своей командой.

"Я не твой сенсей", - категорично заявила она, окинув взглядом мою капающую форму. "Так что не обращайся ко мне так".

"А я не знаю, как тебя зовут?" заметил я, подразумевая вопрос.

"Тогда не обращайся ко мне вообще".

Фу. Я чуть было не повернулась и не ушла, но мне действительно нужно было наставление.

"Через полгода мне исполнится четыре года", - начала я. "А следующий семестр академии начинается с нового года. Так что до поступления в академию мне осталось примерно семь с половиной месяцев. А мое тайдзюцу... не хватает. Мое тело слишком маленькое, чтобы быть совместимым с Каменным кулаком".

Глаза Секси-сенсея незаинтересованно скользнули по моим. "Очень жаль".

Поскольку продолжения явно не последовало, я попробовал еще раз. "Вы можете дать мне какой-нибудь совет?"

"Немного", - разрешила она. "Не ной, что твое тело слишком маленькое или мышцы слишком слабые. Ты рано начинаешь обучение в академии, поэтому тебе придется справляться с этими недостатками. Исключений, поблажек, жалости или милосердия тебе не дадут, особенно если ты сама выбрала, что оказалась в такой ситуации".

"...Я имел в виду свое тайдзюцу", - пробормотал я, смущаясь до глубины души. Извините, но я не ныл.

"Ивагакуре не опекает своих шиноби", - сказала она. "Она знает, что лучшие уроки - это те, которые человек преподает сам".

"И что, я должен просто позволить старшим детям выбивать из меня все дерьмо каждый раз, когда мы спаррингуемся?" недоверчиво спросил я.

"Именно", - ответила она все тем же, раздражающе скучающим тоном. "Ты позволяешь старшим ребятам выбивать из тебя все дерьмо. Если у тебя есть потенциал, ты будешь становиться сильнее с каждым проигрышем".

Я вздохнул. По-моему, это было не самое лучшее время. Но если такова реальность, мне лучше начать привыкать к ней сейчас. Меньше всего мне хотелось плакать, как сучка, на глазах у одноклассников. Я приняла боевую стойку.

"Я не собираюсь драться с тобой, парень", - сказала она. "Ты ничему не научишься, сражаясь с кем-то моего уровня, если только я сознательно не изменю свой стиль боя так, чтобы ты мог учиться на нем. И мне платят только за то, чтобы я нянчилась с тремя отпрысками, а не с четырьмя".

"А что насчет них?" спросил я, жестом указывая на ее команду, каждая из которых выполняла различные упражнения на поверхности воды.

"У них своя подготовка, о которой нужно беспокоиться", - категорично ответила она. "Чем быстрее они станут чунинами, тем быстрее я смогу от них избавиться. Я ни в коем случае не позволю тебе задерживать их обучение".

Ага! "А что, если я буду участвовать в обучении?" с нетерпением спросила я.

"И как ты можешь помочь им в обучении?" - спросила она.

"Вся суть их тренировок здесь в том, чтобы приучить их к бою на воде", - заявил я. "А если они будут сражаться со мной на воде, то смогут проверить свои способности на практике".

"Спарринг между собой и со мной был бы гораздо лучшим упражнением", - заметила она. "А ты не умеешь ходить по воде".

"Я могу научиться", - запротестовал я.

"Это последняя в цепи постепенно усложняющихся техник", - заявила джонин. "Ты не сможешь выучить ее за год, а тем более за семь месяцев. А даже если бы и смог, у тебя не хватит чакры, чтобы поддерживать ее дольше пары минут".

"Ты и раньше недооценивала мои способности к чакре", - заметил я.

"Да, - согласилась она. "Но только потому, что мне было недостаточно внимания. Если бы я приложила хоть малейшее усилие, как сейчас, мне бы вообще не пришлось оценивать".

Точно, Секси-сэнсэй была сенсеем (вау, попробуйте сказать это быстро три раза). Я почти забыл. Нет. Этот маленький факт занимал все мои мысли, когда я оказывался рядом с ней, потому что я не хотел, чтобы она видела все те манипуляции, которые я проводил со своей внутренней чакрой.

Каждую неделю перед плаванием по расписанию я убеждался, что в моих каналах наступил отлив. Это означало, что я не набиваю их чакрой, обманывая свои Врата зрения. А еще это означало, что я убедился, что мой общий уровень чакры напоминает что-то нормальное. После того как я хорошенько высплюсь - а это случалось раз в неделю - в эту ночь, в течение следующих нескольких дней я буду переходить на высокий уровень.

Я глубоко вздохнула. "Ты не хочешь меня опекать и не хочешь лишней работы. Я это понимаю. Я не хочу, чтобы меня опекали. Все, о чем я прошу, - это предложение, фраза, черт, даже слово. Не могли бы вы сказать мне что-нибудь - хоть что-нибудь, чтобы направить меня в нужное русло?"

Она изучала меня какое-то мгновение, прежде чем ее взгляд снова скользнул по мне.

"Я только что сказала. А теперь убирайся с глаз моих. Твой голос слишком пронзительный, и у меня от него болит голова".

http://tl.rulate.ru/book/103119/3592315